

— Да как тут успокоиться?! Будь ты на моём месте, сам бы ещё сильнее психовал. Мне ужасно хочется спросить его, правда ли всё это.

— В школе Ян Сюэхуань совсем не была такой. Как она могла вдруг так измениться? Я...

Стоило Чжоу Чжэну представить, что вся его семья погибнет, а он один будет скитаться по миру и в конце концов трагически умрёт на улице, как глаза у него покраснели.

Если всё действительно дойдёт до этого, он даже не представлял, насколько будет винить себя.

Тяжёлая ответственность за то, что из-за его неспособности разглядеть человека погибнет вся семья, внезапно легла ему на плечи и придавила сердце.

— Брат, только не говори, что у тебя уже есть её контакты? Не натвори глупостей!

Услышав последние слова Чжоу Чжэна, Сюй Чжичэнь и остальные изумлённо распахнули глаза. Сюй Чжичэнь схватил его за плечи и несколько раз сильно встряхнул, боясь, что тот сейчас наломает дров.

— Правда это или нет — сам проверь, и всё. Не надо беспокоить брата Цзюэ. Уже то, что мы слышим его внутренний голос, само по себе противоречит науке.

Ещё один сосед по комнате, светлокожий и красивый парень, тоже похлопал Чжоу Чжэна по плечу, пытаясь привести его в чувство, и предложил разумный выход. А примет тот совет или нет — уже его дело.

— Знаешь теорию кармы? Обычно тот, кто раскрывает чужие причинно-следственные связи, должен за это расплачиваться. Поэтому уличные гадалки и берут деньги за предсказание, а потом делают на них добрые дела, чтобы нейтрализовать карму.

Пока он говорил, все смотрели на него. Он ничуть не смутился под этими взглядами: рассуждал последовательно, уверенно и спокойно. С первого взгляда было понятно, что рос в любви и заботе.

— Брат Цзюэ хоть и не знает, что мы слышим его... но с ним наверняка связана какая-нибудь система из тех, что бывают в романах. Иначе как бы он собирал заслуги?

— Мы, получив от этого пользу, не можем знать, что такое может случиться, и ничего не делать, ожидая, что он придёт нас спасать, верно?

При этих словах на лице Чжоу Чжэна мгновенно появилось сильное чувство стыда, но парень не остановился и продолжил:

— Если будешь так себя вести, значит, такой финал ты и заслужил. Тогда считай, что я тебя другом не считаю.

Едва он договорил, Чжоу Чжэн наконец вышел из сильнейшего эмоционального потрясения и тут же извинился:

— Цяо Цзэ, Сюй Чжичэнь, простите. Я только что погорячился. Брат Цзюэ уже считай помог мне. Я сам разберусь с этим и не стану создавать ему лишние проблемы.

Сюй Чжичэнь похлопал его по плечу и больше ничего не сказал. Цяо Цзэ тихо вздохнул, сжал его плечо и предложил:

— А теперь расскажи нам, что у тебя сейчас с Ян Сюэхуань. Вместе разберём, что она может хотеть.

— Да. Все вместе подумаем — способ найдётся.

Шестеро вернулись в комнату, отказались делиться сплетнями с остальными стажёрами и сами стали разбирать, как развиваются отношения Чжоу Чжэна и Ян Сюэхуань и какие цели может преследовать девушка.

Шан Шуцзюэ понятия не имел, какую бурю они устроили. В этот момент он сидел на диване, опустив глаза, и длинными пальцами гладил мягкую чёрную шерсть Нуоми. Уголки губ были приподняты, а в глазах светилась чистая радость человека, которому дали потискать котика.

— Хозяин, уже почти половина второго. Вы не хотите спать?

У Нуоми зачесались коготки. Она прыгнула с колен Шан Шуцзюэ, побежала к простенькой когтеточке и стала точить когти. Обернувшись и увидев, что он взял телефон и явно не собирается ложиться, она не выдержала любопытства.

— Ха-а~ — Шан Шуцзюэ зевнул и заодно потянулся. В уголке глаза даже выступила прозрачная слезинка, отчего край глаза стал совсем розовым. — Хочу. Как можно не хотеть?

— Тогда почему не спите? — Нуоми лизнула лапку.

— Жду звонка. До двух часов дядя из этого мира обязательно мне позвонит. Лучше уж дожждаться бодрствую, чем уснуть и потом проснуться от звонка.

Говоря это, Шан Шуцзюэ выглядел абсолютно уверенным, и тон был настолько твёрдым, будто Юнь Цишань позвонит уже в следующую секунду.

— Почему хозяин так уверен?

Нуоми перестала лизать лапку, запрыгнула к Шан Шуцзюэ и легла рядом, подняв на него голову. Пушистая кошачья мордочка буквально сияла милотой.

Шан Шуцзюэ погладил Нуоми по голове, подмигнул ей и самоуверенно улыбнулся, ничего больше не объясняя. От его красивого подмигивания Нуоми даже забыла вилять хвостом. Хозяин такой беленький, такой красивый!

— Дзинь-дзинь~ дзинь-дзинь~

— Смотри! Вот и звонок.

Шан Шуцзюэ только убрал руку с кошачьей головы, как зазвонил телефон. На экране высветился номер Юнь Цишаня. Нуоми увидела и восхищённо ахнула.

— Хозяин такой умный□□□□(□・∪-□)□

Шан Шуцзюэ слегка приподнял бровь, принимая похвалу, и только потом ответил. Из динамика раздался голос Юнь Цишаня...

Перенесёмся на три часа назад.

Одетый в чжуншаньский костюм, удобный и элегантный Юнь Цишань сидел во дворе напротив холодного на вид Юй Яна, державшего в руке буддийские чётки. Они играли в го. Оба молчали, зато партия была решительной и беспощадной: каждый ход бил точно в цель.

— Боковая ветвь семьи Юй в последнее время, кажется, стала слишком активной. Недавно я видел одного твоего молодого племянника на благотворительном банкете. Он пожертвовал немало вещей. Похоже, хочет завоевать расположение людей и поднять собственный статус.

От слов Юнь Цишаня Юй Ян невольно нахмурился. Потом словно о чём-то подумал, расслабил брови и тихо вздохнул. В усмешке на слегка тронутым морщинами лице всё ещё угадывалась прежняя щегольская красота.

— Пусть суетятся. Боюсь, в этой жизни мне уже не доведётся услышать, как ребёнок называет меня папой. Лучше уж семейное дело достанется племянникам с фамилией Юй, чем окажется в чужих руках.

— А ты прямо просветлённый. А мне вот за тебя обидно. ε=(´ο□*)) Эх, с такими прекрасными генами — и именно в этом вопросе проблема?

Говоря это, Юнь Цишань поставил чёрный камень и перекрыл последнюю свободу белой группы Юй Яна. Все окружённые белые камни оказались сняты с доски.

— Об этом лучше не говорить. Чем больше говоришь, тем больше сожалений.

Рука Юй Яна с белым камнем остановилась. Через мгновение он опустил глаза и вернул камень в чашу. В голосе звучали и беспомощность, и усталая привычка.

— Ты, как всегда, любишь расставлять мне ловушки. Я снова проиграл. Интересно, успею ли я хоть раз победить тебя, пока жив?

— Ха-ха-ха... Не говори таких мрачных вещей. Давай ещё партию. В этот раз я тебе поддамся.

Юнь Цишань в душе сожалел за друга, но больше не поднимал тему. Он с улыбкой махнул рукой. Юй Ян тоже беспомощно улыбнулся и кивнул:

— Ладно. Поверю тебе ещё раз.

Стоявший рядом слуга тут же подошёл, разложил чёрные и белые камни с доски по отдельным чашам и снова отошёл в сторону ждать распоряжений.

<http://bllate.org/book/20524/2058216>